

АЛХИМИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОК-МУЗЫКЕ

П. Г. Носачев

Алхимические темы в той или иной форме проникли в различные аспекты современной жизни, что неплохо показывают исследования литературы. В статье автор обращается к современной музыке, взяв для примера творчество известной группы «Оргия праведников» и ее лидера Сергея Калугина. Калугин был лично знаком с Евгением Головиным, подвергся значительному влиянию его круга и творчески преобразовал это влияние в своей музыке. Этапы своей поэтической и музыкальной деятельности Калугин делит алхимическим образом: первый период, начальный, – нигредо, второй, длящийся до сих пор, – альbedo. Алхимические мотивы богато представлены во множестве песен группы как косвенно (например, «Дорога ворона»), так и прямо (например, «Королевская свадьба», являющаяся музыкальной вариацией «Химической свадьбы...» И. Андреа).

Alchemical Themes in Modern Rock Music

P. G. Nosachev

Alchemical themes in one form or another have penetrated into various aspects of modern life. In our paper we will focus on modern music, taking for example the work of the famous Russian group "Orgy of righteous" and its leader Sergey Kalugin. Kalugin himself was personally acquainted with Evgeny Golovin and has undergone considerable influence of Golovin's circle and creatively transformed these influences. The stages of his poetic and musical activities Kalugin divides in alchemical manner: first initial stage – Nigredo; second, lasting until now – Albedo. Alchemical motifs are richly represented in many songs of the group both indirectly (for example, "Path of the Crow"), and directly (for example, "Royal wedding", which is a musical variation of "Chemical wedding..." by J. Andrea). The paper suggests an analysis of the lyrics and the ideological background of the songs.

Представляется, что для каждого исследователя, в той или иной степени затрагивающего тему алхимии, очевидно, что в культуре второй половины XX и начала XXI века смыслы и образы, связанные с алхимией, стали широко распространёнными. Причин тому немало. Это и оккультурность современного мира¹, и

¹ Термин «оккультура» был введен К. Партриджем для характеристики проникновения эзотерических мотивов в современную культуру на столь глубоком уровне, что можно говорить о формировании этой культуры с помощью эзотерического элемента [Partridge,

популярность алхимии как «психоанализа древности», распространившаяся после трудов Юнга², и эстетическая привлекательность и насыщенность алхимических гравюр³, и трансформация представлений об алхимии, сделавшей акцент на внутренний ее аспект, доступный для постижения каждому. Очевидно, что не всегда отражение алхимии в современной культуре можно считать правильным, зачастую можно столкнуться с искаженными подобиями, лишь отчасти напоминающими то, что под алхимией понимали древние. В нашей статье мы хотели бы обратиться к одному из современных отражений Великого делания в музыкальной культуре. Объектом для исследования станет творчество лидера российской группы «Оргия праведников», в котором, на наш взгляд, выражение алхимических мотивов нашло оригинальную форму. Сразу следует оговориться, что в данном случае алхимия должна пониматься не как лабораторная работа, а скорее, как внутренняя практика, направленная на преобразование человека. Такая трактовка алхимии, ставшая популярной после Юнга и Элиаде, выразилась и в определенных эзотерических кругах, которые, на наш взгляд, оказали влияние на формирование творчества фронтмена «Оргии праведников» – автора текстов и базовых концептов ее творчества – Сергея Калугина.

Группа «Оргия праведников» образовалась в 1999 году, когда гитарист и поэт Сергей Калугин встретил московскую группу «ARTель». До этого момента Калугин уже был самобытным музыкантом, чье творчество во многом определяли эзотерические интересы, «Оргия праведников» стала не первым его групповым проектом, но именно этому проекту было суждено стать самым популярным. Поскольку алхимический элемент в эстетике группы связан напрямую с интересами Сергея Калугина, то, чтобы прояснить его, имеет смысл обратиться к его работам раннего периода. В своих интервью Калугин не раз замечал, что все его творчество можно поделить на два периода: нигредо и альбедо⁴. Уже здесь примечатель-

2006].

² См. его книгу «Психология и алхимия». О многообразии интерпретаций алхимии и о подходе Юнга см.: [Морозов, Элкер 2013].

³ Например, см. современную переработку алхимических гравюр из известного трактата «Splendor solis», выполненную американской художницей Лори Липтон для библиотеки герметической философии в Амстердаме.

⁴ См. запись «Несло», в которой Калугин подробно отвечает на вопросы аудитории; интересно, что в интервью Вадиму Штепе, рассуждая об образности алхимии, Калугин замечает: «Что касается “Альбедо” – устал объяснять, что альбома с таким названием не будет. Для меня алхимия – лишь один из возможных языков, и на данный момент я с ним наигрался. Может когда и вернусь к нему – не знаю» [Штепа, 1999]. Это интервью было записано в 1999 году, как показывает дальнейший анализ его творчества, к алхимическим мотивам он возвращался не раз.

но обращение музыканта к алхимическим периодам разложения (нигрето) и восстановления вновь (альбеде) для характеристики своего творческого пути. Очевидно, что в данном случае алхимические образы являются эстетическими характеристиками, отражающими духовные поиски первого периода творчества, обозначаемого как нигрето, и творчества после обретения четких ориентиров – альбеде.

В 1994 году Сергей Калугин записал свой первый альбом на CD, название альбома говорит само за себя – «Nigredo». В оформлении обложки альбома обыгрывается мотив черноты, все иллюстрации исполнены в темных тонах и в основном строятся вокруг двух образов – круга и солнца. Таким образом, идею художественного оформления альбома можно свести к вариациям на тему черного солнца (*sol niger*) – известного в алхимии образа первой стадии Великого делания. Стоит заметить, что образ черного солнца стал играть немалую роль и в крайне правом спектре эзотерических течений второй половины XX века, в частности из-за присутствия этого символа на полу круглой башни одного из центров СС в замке Вевельсбург⁵. Поэтически и музыкально практически весь альбом также выдержан в согласии с идеями смерти, уничтожения, разложения. Композиционно он строится из сонетов, перемежающихся песнями, всего в альбоме четыре сонета и пять песен, выстроенных в шахматном порядке. В первой песни «Рассказ Короля-Ондатры» сюжетом служит история братоубийства, в которой из-за «Рыбы, чья пища – глаза»⁶ один брат убивает другого и сходит с ума. Во второй песне, «Танце Казановы», повествование идет как бы от лица великого соблазнителя, который излагает сложный спектр чувств и мыслей, рождающийся у него при соблазнении новой девушки, при этом целью этого процесса является упоение от уничтожения другой жизни, что подчеркивается центральной мыслью в «рефлексии» Казановы: «Я пленен сладострастьем полета на осколке взорвавшейся жизни!». Очень близкая картина предстает и в «Восхождении черной луны», где даже само название напрямую отсылает к алхимии. Лирический герой песни пленен некоей темной женственностью, открывшей ему невыносимо тяжелый опыт переживания бытия, этот опыт перевернул его жизнь, заставив отказаться от хождения по «пути света». Финалом песни является совершение героем принесения себя в жертву этой темной женственности, суть которого выражена в следующих строках: «Я раскрыл себе грудь алмазным серпом, и подставил, бесстыдно смеясь и крича, Обнаженного сердца стучащийся ком, Леденящим, неви-

⁵ Подробнее об этом см. [Goodrick-Clarke 2002. 1-7, 107-192]; [Godwin 1996. 27-78, 141-180].

⁶ Здесь и далее тексты Калугина приводятся по официальному сайту группы <http://orgia.ru/>

димым черным лучам. Ведь в этом мире мне нечего больше терять, кроме мертвого чувства предельной вины. Мне осталось одно – это петь и плясать, в затопившем Вселенную пламени Черной Луны». Сходной теме посвящена и заключительная песня альбома «Радость моя». Фактически весь текст песни описывает переживание человека, стоящего на пороге неотвратимой смерти, при этом само восприятие им смерти нельзя назвать мрачным, для него смерть – лучшее, что может произойти с человеком, вот как говорит об этом текст: «Плачь, слышишь – Небо зовет нас, так плачь, с гулом рушатся времени своды, от свободы неистовой плачь, Беспредельной и страшной свободы! Плачь, мы уходим навеки, так плачь, сквозь миры, что распались как клетки эти реки сияния! Плачь! Ничего нет прекраснее смерти!». Сходная образность представлена и в сонетах, так тема луны и блуждания во тьме раскрывается в третьем и четвертом сонетах, второй сонет завершается словами «Слова мертвы, моя душа мертва», а в первом говорится о пребывании лирического героя «на грани естества». Таким образом, лишь размещенная посередине альбома песня «Восхождение на Кармель», являющаяся поэтической вариацией на известный текст Иоанна Креста, выступает из общей темы альбома. Эта общая тема описывается его названием «nigredo»: смерть, разложение, уничтожение. Важно заметить, что в алхимии стадия работы в черном осознается как необходимое условие дальнейшего изменения металла, в итоге приводящего к трансмутации, также и в «Nigredo» Калугина очевидно, что конец альбома представляет смерть, его главную тему, как необходимую ступень для выхода в инобытие, именно поэтому ничего нет и не может быть прекраснее ее. Смерть – конец этой жизни, но и начало иной новой, обновленной жизни.

Если рассматривать, как это делает сам Калугин, его дальнейшее творчество как работу в стадии альбеда, то в ней с необходимостью должны также обнаруживаться алхимические мотивы. Так и есть. На вышедшем в 2010 году альбоме «Для тех, кто видит сны» как минимум две песни носят отпечаток интересующих нас образов. Из самого названия шестой песни альбома «Дорога ворона» следует прямая аллюзия на первую стадию алхимической работы. Можно сказать, что весь текст песни предлагает интерпретацию алхимической практики как внутренней духовной работы, требующей серьезных аскетических усилий. Вот как характеризуется путь ворона в тексте: «Дорога Ворона лежит вдали от всех путей. По ней не ходит тот, кто жив для мира и людей. Над ней не властна кривизна поверхности земной. Дорога Ворона ясна – На Север! По прямой!». Стоит заметить, что этот путь ведет к духовной трансформации, выражающейся сначала в познании сути вещей (в песни это образ созерцания кристалла, создающего все многообразие мира путем преломления божественного света), а затем восхождение от этой сути к пониманию первоначала всего – Бога как источника света, которым и создается мир. В тексте другой песни с этого же альбома «Путь во льдах» мы также

встречаем интересный образ, имеющий прямые отношения к алхимическому символизму. Жизнь человека иллюстрируется следующими стихами: «Мы идём через ночь, не надеясь достигнуть рассвета в этих льдах за пределом широт. Нет иного рассвета, чем в нас. В нашем сердце – огонь, озаряющий стороны света». Таким образом, мы вновь имеем образ ночи-нигрето, через которую необходимо пройти, чтобы достигнуть рассвета, при этом курс держится на север, ассоциирующийся в алхимии с мужским началом и связанный с долгой тяжелой работой. Важен здесь и известный в поздней алхимии образ внутреннего огня. В «Пути во льдах», как мы видели, снова обыгрывается тема алхимии как внутренней духовной практики, поскольку рассвет находится только внутри нас, равно как и Север, на который держит путь герой, – тоже внутренний.

Вышедший в 2012 году сингл «Шитрок», пожалуй, наиболее прямым образом иллюстрирует интерес Калугина к алхимии. Последняя его композиция «Королевская свадьба» является музыкально-поэтической фантазией на тему «Химической свадьбы Христиана Розенкрейца» И. Андреа. В композиции в определенные моменты зачитываются отрывки из «Химической свадьбы...», кроме того, мы и здесь вновь сталкиваемся с пониманием алхимии как духовной практики, что в частности выражают такие слова: «Пустому сердцу не ответит стяг на башне. Мельканье лет в моем окне, мельканье лиц в моих глазах. Здесь нет Тебя. И лишь на миг, когда в разрывах облаков я вижу сокола, седлающего ветер, я начинаю вспоминать, как было что-то, что я знал... Я начинаю вспоминать...». Фактически алхимия здесь воспринимается как антитеза обыденной жизни, практика по поиску Бога внутри себя.

Все рассмотренное выше с неизбежностью должно поставить перед нами вопрос: почему лидер «Оргии праведников» столь сильно увлечен тематикой алхимии и по какой причине он склонен видеть в ней духовную практику трансформации человека, что показывают все примеры из его творчества? На это можно ответить так: Калугин в определенной степени связан с таким влиятельным эзотерическим движением как интегральный традиционализм. Примечательно, что один из выразителей современной этической точки зрения на алхимию, человек, склонный рассматривать историю через призму Традиции в геноновском смысле, Глеб Бутузов, очень высоко отзывается о музыке Калугина. Так в одном из интервью на вопрос, «какие проекты в современном мире могут быть каким-нибудь образом соотношены с традиционной диалогией певец-поэт», он замечает: «Как проекты, думаю, никакие. Но отдельные композиции отдельных людей вполне могут иметь место. Не слышал ничего более близкого к трубадурам, чем, например, некоторые баллады Грега Лейка в отсутствие Эмерсона и Палмера. Лу Рид, во многом; Ник Кейв, Йен Андерсон, Питер Хэммилл, Хендрикс (несколько примитивно по сути, но совершенно потрясающе в звуке), Ива Кэссиди (пела чужие

тексты, как свои). Жак Брель. Да вон, чего далеко ходить, Сергей Калугин» [Бутовцов 2007]. Здесь примечателен и ряд музыкантов, и общая характеристика их музыки, как выражения Традиции. Таким образом, музыка Калугина считается традиционной, т. е. выражающей идеалы примордиальной Традиции. Если мы посмотрим на историю, то увидим, что в 90-ые годы сам Калугин был активно вовлечен в круги т. н. «русских традиционалистов». Хорошим подтверждением тому является его шутливая песня-пародия «Перечитай»⁷, в которой есть такие строки: «Перечитай. Малую землю и Возрождение. Перечитай. Речи на съезде мудрого Сталина. <...> Всюду царит торжество демократии, кажется это навек. <...> А ты – перечитай книгу борьбы старика Алоизыча. Перечитай. Хрен с ним с Геноном, хотя бы Лимонова. Перечитай». Из этих строк видна близость автора к кругам НБП и хорошее знакомство с разделяемой некоторыми ее тогдашними лидерами (в особенности А. Г. Дугиным) идеологией интегрального традиционализма. Сам Калугин вспоминает, что изучал с погружением круги последователей Генона и пришел к выводу об их близкой связи с фашизмом⁸.

Но само увлечение интегральным традиционализмом еще не может объяснить такую алхимическую образность, здесь нужно вспомнить российский его аспект, а именно человека, открывшего Генона в России – Е. Головина. Мы уже писали о восприятии Головиным алхимии [Носачев 2014], отметим здесь, что темы алхимии как духовной работы, внутренней практики по сепарации человека от мира, образ женского начала как темного, материального и порабащающего и стремление к достижению духовного Севера – центральные для него темы. Таким образом, в творчестве Калугина заметно влияние Головина. Это, кстати, замечают люди знакомые с обоими авторами. Так, коллега и хорошая знакомая Калугина певица и поэтесса Ольга Арефьева, столкнувшись впервые с творчеством Головина, написала о нем следующие строки: «Чем-то мне его язык напоминает песни Сергея Калугина. Вернее, наоборот: если спросить, то скорее всего окажется, что Калугин вдохновлялся Головиным» [Арефьева 2012]. Сам Калугин не раз выступал на вечерах памяти Головина, проводимых в центре «ARTPLAY»⁹, и как-то рассказывал, что один раз ему посчастливилось провести вечер в компании Евгения Всеволодовича.

Подводя итог нашего обзора стоит сказать, что в творчестве лидера группы «Оргия праведников» Сергея Калугина мы имеем пример преломления эзотерических тем, вдохновение от которых, равно как и рамку для их интерпретации, он почерпнул в трудах ведущего советского эзотерика Е. В. Головина. Этот пример

⁷ Песня исполняется на мотив известного хита Аль Бано и Ромины Пауэр «Felicita»

⁸ См. запись «Несло»

⁹ См. записи вечера 2012 года <https://youtu.be/fx4XRaR8fGU>

интересен для нас не только как один из аспектов в истории оккультизма, но и как очередное свидетельство того, сколь вдохновляющими могут быть эзотерические мотивы для поэтов, художников, музыкантов не только эпохи Серебряного века, но и современности.

ЛИТЕРАТУРА

Godwin 1996 — Godwin J. *Arktos: The Polar Myth in Science, Symbolism, and Nazi Survival*. Kempton: Adventures Unlimited Press, 1996.

Goodrick-Clarke 2002 — Goodrick-Clarke N. *Black Sun: Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of Identity*. New York: New York University Press, 2002.

Partridge 2006 — Partridge C. *The Re-Enchantment of the West: Alternative Spiritualities, Sacralization, Popular Culture and Occulture* London: T. & T. Clark Publishers, 2006.

Арефьева 2012 — Предисловие к отрывку из «приближения к снежной королеве». Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.ark.ru/ins/zapoved/zapoved/golovin.html>.

Морозов, Элкер 2013 — Морозов В.Н., Элкер А.А. Герметические идеи в основании новоевропейской науки: Аналитический обзор историографии алхимии // Феномен алхимии в истории науки, философии, культуре. Первая международная научная конференция. Вязьма: Филиал ФБГОУ ВПО «Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского» в г. Вязьме Смоленской обл.; Смоленск: ООО «Принт-Экспресс», 2013. С. 99-136.

Носачев 2014 – Носачев П. Г. Алхимический мир Евгения Головина // В кн.: Феномен алхимии в истории науки, философии, культуре. Вторая международная научная конференция. Вязьма: Филиал ФБГОУ ВПО «Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского», 2014. С. 76-86.

Бутузов 2007 — «Кто слышит хорошо, и так не ошибётся»: Интервью Глеба Бутузова «Полярной Звезде». Электронный ресурс, режим доступа: <http://zvezda.ru/gnosis/2007/11/24/butuzov.htm>.

Штепа 1999 — «После нигредо»: // Иначе. Электронный ресурс, режим доступа: <http://kitezh.onego.ru/serj.html>.